

АНДРЕЙ ЛАРИОНОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ

МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ

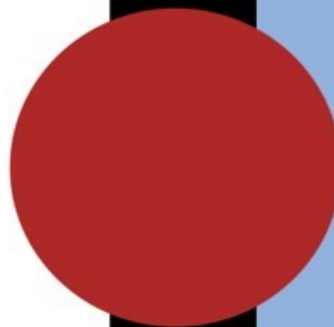
"В тех странах, где развилась современная цивилизация, образовалась - и как дополнительная часть буржуазного общества постоянно вновь образуется - новая мелкая буржуазия, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией.

Но конкуренция постоянно сталкивает принадлежащих к этому классу лиц в ряды пролетариата, и они начинают уже видеть приближение того момента, когда с развитием крупной промышленности они совершенно исчезнут как самостоятельная часть современного общества и в торговле, промышленности и земледелии будут замещены надзирателями и наемными служащими".

Этот отрывок взят из "Манифеста Коммунистической партии". Таким образом, прогнозу об исчезновении мелкой буржуазии уже более 150 лет, а прослойка общества, подпадающая под ее определение, до сих пор живее всех живых. В данной заметке сделана попытка с марксистских (надеюсь) позиций ответить на заявления вроде " В Америке малый бизнес дает 30%/50%/70% ВВП, значит Маркс неправ!" или "Обычный студент придумал инновационный гаджет/сервис при помощи четырех друзей программистов/инженеров собрал прототип и заработал миллион!", а также характерное для многих левых: " Укрупнение предприятий и планирование сверху устарело, даешь каждому 3D-принтер и сетевую организацию снизу!"

Берусь утверждать следующее:

1. Мелкие собственники, такими которыми их знал Маркс, действительно в основном в промышленно-развитом обществе исчезли, но главное изменилась их положение. Они стоят не между полюсами буржуа и рабочих, но где-то сбоку.
2. Новая роль владельцев небольших кафе, ларьков, кустарных предприятий и прочих "свечных заводиков" все больше сводится к обеспечению занятости и заданного уровня спроса среди избыточного населения.
3. Многие прикладные изобретения и технологии создаются в тех же Соединенных Штатах небольшими компаниями и на деле приносят прибыль своим авторам. Такая благодать возникает не на пустом месте и не от доброты государства. Крупные компании вкладываются в образовательную, технологическую и другую инфраструктуру отдельных регионов, стимулируя образование небольших наукоемких предприятий, как дешевый способ получить результаты их деятельности для себя.

Начать надо с небольшого терминологического разъяснения на основе истории Западной Европы. Понятия "малый бизнес" и марксистское "мелкая буржуазия" не всегда совпадают. В категорию мелкая буржуазия, сообразно реалиям начала 19 века, включены разнообразные собственники какого-либо имущества, способного приносить прибыль. До промышленного переворота - это купец, ремесленник, владеющий своими инструментами, крестьянин, в той мере, насколько он производит продукты на продажу. Малый бизнес, про который говорят сегодня и тоже являющийся частью мелкой буржуазии, появился вместе с промышленным переворотом и развитием капитализма.

В ходе этого развития старые докапиталистические типы собственников массово исчезали, превращаясь в пролетариев. Конкуренция среди самих капиталистических предприятий стремительно укрупняла часть из них, разоряя основную массу. Тем не менее, между крупными собственниками и рабочими постоянно находилась прослойка пресловутой мелкой буржуазии, поскольку на месте каждого выбывшего постоянно оказывались новые желающие "начать свое дело".

До определенного момента низкую производительность труда мелкие буржуа могли компенсировать усиленной самоэксплуатацией и ограничением потребления, однако уже к началу века 20-ого подавляющее большинство товаров производилось крупнейшими компаниями монополистами. Разумеется, малый бизнес, фермеры и даже кустари-ремесленники не исчезли совершенно. Они остались там, где рынок был слишком узок или труднодоступен. Также появляясь повсеместно, когда капитализм отступал назад в своем развитии или вынужден был начинать сначала. Тем не менее, мелкий собственник самостоятельной роли в экономике и политике, как было при Марксе, уже не играл.

Интересные вещи начали происходить в США после преодоления Великой Депрессии. Малый бизнес получил статус "приоритетного направления развития экономики" вместе с нехилой бюджетной помощью. Такое счастье вызвано легкостью стимулирования мелких предприятий напрямую, а влитые в них государством деньги будут прокручиваться в экономике еще несколько раз, создавая спрос. Вполне оправданная мера в рамках кейнсианской монетарной политики.

Малого бизнес в США достойный объект объемных исследований. Благо это уже сделано до нас, поэтому ограничимся ссылками:

Общий обзор положения малого бизнеса и структуры занятости в нем - Иваний Павел Владимирович "ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В США"

О прямом бюджетном стимулировании малых предприятий через ВПК. Механизмы поддержки малого бизнеса в ВПК: опыт США

Из представленных работ следует, что значительную часть экономики США в сфере производства и торговли составляют малые частные предприятия. За исключением периодов кризиса доля их в общем объеме произведенных товаров достаточно стабильна. Рентабельность поддерживается системой налоговых льгот, кредитов, государственного заказа, юридической поддержки.

Так и тянет воскликнуть, мол, зажрались опять американцы! Поддерживают неоправданный уровень спроса за счёт раздувания кредита. Однако вопрос здесь малость интереснее. Ведь даже не очень обеспеченные страны твердят о поддержке малого бизнеса, провозглашают его опорой общества и стабильности. Зачем? В качестве ответа стоит привести отрывок блоггера abbzads о книге "Накопление капитала" Розы Люксембург:

"...Классу капиталистов выгодно, когда рабочие, незанятые вследствие относительного перенаселения или высвобождаемые вследствие сокращения производства, уходят в мелкобуржуазную реакционную стихию. Эта стихия сопротивляется капиталистическому производству, но сопротивляется не так, как борется коммунистическое движение. Мелкобуржуазная стихия сохраняет товарно-денежные отношения, и это самое ценное в ней для капиталистов. На место товарного производства, как верно заметила Роза Люксембург всегда может прийти в случае очередного расширения производство капиталистическое. Мелкая буржуазия, подобно бесчисленным земляным червям, рыхлит и удобряет почву для своего врага, создаёт среду, в которую он прорастает. По этой причине капиталистическое государство - аппарат насилия в руках крупного капитала - поддерживает мелких предпринимателей. Новоявленные мелкие предприниматели не представляют себе, что они всего лишь живые консервы рабочей силы для грядущего накопления капитала.

Таким образом, на вопрос Розы Люксембург есть ответ, что тенденции накопления капитала за счёт поглощения некапиталистических слоёв противодействует тенденция расширения некапиталистических слоёв, как за счёт собственного накопления, так и за счёт поддержки со стороны класса капиталистов. Теперь уже эти слои можно называть некапиталистическими с существенной оговоркой. Они некапиталистические лишь потому, что не связаны отношениями купли-продажи рабочей силы как капиталисты с рабочими, но это слои капиталистического общества, как резерв для накопления капитала".

Данный аспект явления проявляется особенно в деятельности разнообразных благотворителей. Вот, например, здесь предлагают снабжать крестьян отсталых регионов агро технологиями, дабы те могли стабильно прокормиться и лишний раз не хваталась за автоматы.

Тем временем перейдем к самому интересному.

"Надо сказать, что 1980-е годы были отмечены в США резким ростом индивидуального и группового инновационного бизнеса. Мелкое инновационное производство организовано на основе собственного труда ученых, инженеров, изобретателей. Это небольшие инновационные предприятия, базирующиеся на производстве, освоении, коммерциализации новых научно-технических идей. По различным оценкам, в конце 1980-х - начале 1990-х в наукоемком секторе промышленности США насчитывалось от 30 тыс. до 40 тыс. компаний с численностью занятых менее 100 человек. Сегодня из 600-700 тыс. ежегодно создаваемых в США новых фирм примерно восьмая часть специализируется на производстве научно-технических нововведений. Из 4,5 млн. работников - ученых, инженеров, аналитиков и программистов в малом бизнесе занято 37,9%."

(Из Википедии.)

Такая ситуация меня несколько удивила. Казалось бы, даже прикладная наука в наши дни требует наибольшей концентрации ресурсов. Разработка нового процессора - миллионов человеко-часов, не говоря уж про разные коллаидеры. Тем не менее, многие интересные исследования действительно ведутся. Как-то, работа с геномом растений или GPS-модули для беспилотников. Естественно каких-то особенно масштабных и фундаментальных разработок здесь встретить не получится. Изобретения являются, либо дополнением\улучшением к чему-то уже существующему, либо сырыми, с точки зрения производства, прототипами в новых областях.

Эти малые компании фактически оказываются дешевыми экспериментальными отделами относительно гигантов наподобие Microsoft.

Работает так, корпорации вместе с государством вкладываются в инфраструктуру определенного региона, создается научная и университетская база. Могут даже бесплатно поделиться секретными технологиями.

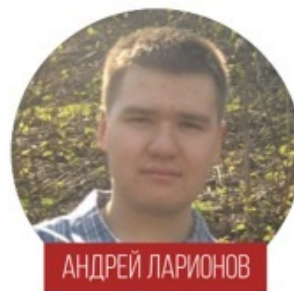
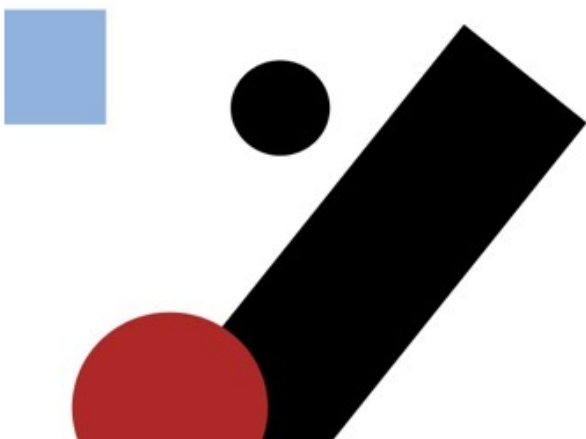
Сочетание квалифицированных научных кадров и господдержки приводит к как бы самопроизвольным попыткам заработать на чем-либо высокотехнологичном. Девять из десяти разоряются, один продается Microsoft за n миллионов.

Зачем такие сложности? Все дело в "Отчуждении". Сей марксистско-психологический термин означает, что однообразный (конвейерное производство), бессмысленный (перекладывание бумажек) или просто жестко формализованный и заданный сверху (основная часть написания кода у программистов) труд уродует личность, злит и снижает эффективность работника. В случае физического труда капиталист решает проблему введением сдельной оплаты. Для умственного - такой метод не прокатывает. Контролировать научный процесс с помощью денежных стимулов проблематично (вспомним советские НИИ).

Про роскошные условия работы в Google слышали уже, наверное, все. Они расставляют в своих офисах гамаки и игровые зоны именно для борьбы с эффектом "отчуждения" у ценных сотрудников. А сотрудников тех 40 с лишним тысяч и влетает это в копеечку. Иногда дешевле выкупить идею у гаражных изобретателей, а потом довести до ума силами индусов.

Какие выводы следует сделать из этой ситуации.

1. Описанная выше ниша для малого бизнеса может существовать довольно долго.
2. В новых научных компаниях на начальном этапе (пока не начнут делить деньги) действуют не обычные отношения хозяин-работник, а скорее свободная кооперация специалистов. Необходимая для их существования инфраструктура наиболее эффективна, если ориентируется не на прибыль и вообще капиталистические принципы в целом.
3. Интересны для изучения принципы, на которых взаимодействуют малые группы исследователей между собой (см. статью про светящиеся растения)
4. С одной стороны, необходимость создания кучи мелких предприятий говорит о невозможности классическими кап. методами двигать даже прикладную науку вперед, с другой - хитрые буржуи не уперлись, как многие надеялись, в стену, а в очередной раз обошли трудность и продлили свое существование.
5. С одной стороны, и инфраструктура, и предприятия являются ростками нового пост капиталистического устройства хозяйства, с другой - теперешняя их форма обязательно требует наличия классических крупных фабрик и организации хозяйства.
6. Следует понимать, что к моменту зрелости производственные силы и отношения нового уклада будут отличаться от нынешних 3D-принтеров и мелких инноваторов, как средневековая мануфактура от Горьковского автомобильного завода.

МАЙ. 7 2014